ВОСПОМИНАНІЯ О ПРОТОІЕРЕѢ ПАВЛѢ ИГНАТЬЕВИЧѢ БЕНЕВОЛЕНСКОМЪ ЕГО ДУХОВНОЙ ДОЧЕРИ.

Московское духовенство недавно понесло чувствительную утрату въ лицѣ достойнѣйшаго протоіерея Павла Игнатьевича Беневоленскаго, скончавшагося 24-го апрѣля, на 64 году отъ рожденія. Онъ слегъ въ постель въ вербную субботу, пришедши отъ обѣдни, — и тяжкую болѣзнь до самой смерти переносилъ съ христіанскимъ благодушіемъ.

Смиренія онъ былъ примѣрнаго. Молитва внутренняя была постояннымъ его занятіемъ, и отчасти по этой причинѣ, отчасти и по природному расположенію онъ былъ молчаливъ. Когда же прерывалъ молчаніе, каждое слово его, не только изрѣченіе можно было взять на замѣчаніе; чувствовалось, что совѣты его были плодомъ духовной опытности, а не вычитаны изъ книгъ. Онъ имѣлъ много духовныхъ дѣтей, и всѣхъ исповѣдывалъ тщательно и неспѣшно; въ особенности долго занимался съ малолѣтными, посѣвая въ ихъ сердцахъ сѣмена благочестія и въ бесѣдахъ съ ними примѣняясь къ ихъ разумѣнію. На исповѣди каждое слово его западало въ душу и возраждало въ ней сознаніе своей грѣховности, и въ это время прочитывалось во взорѣ его соболѣзнованіе , сопровождаемое молитвою и частыми вздохами, которые шевелили совѣсть. Смущенныхъ

совѣстію онъ ободрялъ словомъ преисполненнымъ смиренія, кротости и любви. «Просите помощи Божіей, говорилъ онъ: Господь такъ милостивъ, что всегда внемлетъ нашимъ прошеніямъ, когда они сообразны съ Его святою волею. Онъ непрестанно стоитъ при дверяхъ сердца нашего. Къ сожалѣнію мы сами часто заграждаемъ путь Ему въ сердце; но если только примѣтитъ Онъ желаніе принять Его, тотчасъ спѣшитъ къ намъ на помощь. Видите ли Его неизмѣримую благость и какъ мало онъ требуетъ отъ насъ въ замѣну Его безпредѣльнаго къ намъ милосердія. Благодарите Его и за желаніе впредь исправиться, и это не отъ насъ самихъ».

Скажу теперь нѣсколько словъ о нестяжательности Павла Игнатьевича. При дѣлежѣ доходовъ иногда онъ совсѣмъ отъ своей части отказывался, когда ему казалось, что на долю причта мало оставалось. Бѣдныхъ часто одѣлялъ самъ, и слышалось между нищей братіи, толпившейся у дома почившаго, на другой день его кончины: „уже болѣе невыдетъ къ намъ нашъ батюшка, не подастъ каждому изъ насъ по копеечкѣ, не вслушается въ наши нужды“. Онъ былъ такъ щедръ къ бѣднымъ, что лицамъ близкимъ къ нему иногда надлежало отбирать у него деньги, чтобы онъ не раздалъ ихъ постороннимъ, когда онѣ нужны были для домашнихъ расходовъ.

Одинъ разъ я сама была свидѣтельницею, какъ пришла къ нему женщина и просила, чтобы ей отслужили молебенъ; Павелъ Игнатьевичь отслужилъ нисколько не спѣша, съ обычнымъ ему благоговѣніемъ и получилъ за то нѣсколько грошей, за которые также низко поклонился, какъ еслибы получилъ золотую монету. Вообще онъ одинаковъ былъ въ служеніи, не разбирая лицъ, и всегда умилительно было видѣть, какъ онъ углублялся

въ молитву, никогда не чувствуя усталости, когда находился въ храмѣ Божіемъ, а потому и молитва его доступна была до престола Всевышняго.

Въ богоугодности его молитвъ я убѣдилась личнымъ опытомъ. Однажды я была очень озабочена однимъ труднымъ случаемъ, который не въ силахъ человѣческой воли удалить; мнѣ пришло въ голову, ѣхавши мимо церкви Николы Явленнаго, наканунѣ праздника сего великаго угодника, войти къ Павлу Игнатьевичу и попросить его молитвъ. Онъ обѣщался помолиться и въ это самое время причетникъ пришелъ спросить, не пора ли ударять къ вечерни; онъ приказалъ ударять, сказавъ, что сейчасъ самъ придетъ въ церковь; я встала ѣхать, а онъ пошелъ въ храмъ. Непрошло и двухъ часовъ послѣ моего возвращенія домой, какъ я узнала о полномъ успѣхѣ дѣла, меня озабочивавшаго.

Онъ обучался во Владимірской семинаріи, потомъ въ Троицкой академіи; кончивъ здѣсь отлично курсъ наукъ со степенью магистра, онъ потомъ нѣсколько лѣтъ былъ самъ преподавателемъ въ Академіи. Во все продолженіе семинарскаго и академическаго ученія онъ пользовался общею любовію и уваженіемъ своихъ товарищей, хотя никогда не принималъ участія въ ихъ забавахъ и развлеченіяхъ. Судя по тому, что онъ былъ весьма кроткаго нрава отъ природы, застеньчивый, молчаливый и серьезный по настроенію духа, казалось, что истинное призваніе его было монашество; но онъ самъ говорилъ разъ одному довѣренному лицу, что онъ не рѣшился принять иноческій чинъ, побоявшись добровольно прибавить новые обѣты къ тѣмъ, которые произносятся для каждаго при крещеніи, и что онъ счастливъ былъ бы, если бы и эти не нарушилъ до конца своей жизни.

15-ть лѣтъ былъ онъ священникомъ при церкви Новаго Воскресенія, что на Остоженкѣ, и тутъ возобновилъ въ благолѣпнѣйшемъ видѣ и главную церковь и оба придѣла; потомъ переведенъ былъ на Арбатъ, къ церкви Николы Явленнаго, къ великому сожалѣнію прежнихъ прихожанъ. Чрезъ нѣсколько времени, на вопросъ нашъ: привыкаетъ ли онъ на новомъ мѣстѣ, онъ отвѣчалъ: «начинаю привыкать; съ начала мнѣ трудно было тѣмъ, что по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ тутъ двумя часами позднѣе обѣдня, нежели въ прежнемъ моемъ приходѣ; но теперь и въ этомъ нашелъ для себя хорошую сторону. На вопросъ нашъ: какую? онъ отвѣчалъ: Часть утра идетъ на приготовленіе къ священнодѣйствію; по совершеніи литургіи нерѣдко остаюсь въ храмѣ для исправленія требъ, и часто возвращаюсь домой во второмъ или въ два часа; тутъ уже мало времени остается до вечерни, послѣ которой прочія занятія обязательныя доводятъ меня до конца дня и вечерняго правила, такъ что день проходитъ незамѣтно и мысль неимѣетъ времени отвлечься отъ того, что *едино на потребу* человѣку.

Какъ благонадежный и дѣятельный человѣкъ, онъ былъ сдѣланъ благочиннымъ, членомъ нѣсколькихъ комитетовъ, и цензоромъ журнала «Душеполезное Чтеніе». Когда случилось спросить у него: не обременяютъ ли его столь многія занятія, — онъ просто отвѣчалъ: на все достаетъ времени. Никогда онъ ничего не искалъ самъ, и ни отъ чего не отказывался и скончался неоставивъ никакого достоянія своему семейству.

Отпѣваніе и предъ отпѣваніемъ литургію совершалъ преосвященный Савва. Обширный храмъ былъ переполненъ народомъ; при выносѣ тѣла изъ церкви, вся улица запружена была народомъ. Тѣло его погре-

бено въ Алексѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, что въ Красномъ селѣ, подлѣ еще свѣжей могилы его сына, учителя гимназіи.

Помолись о насъ у престола Всевышняго, новопреставленный отецъ Павелъ, и неоставляй насъ и теперь безъ твоего предстательства.

П. М.